

АНДРЕЙ СОКОЛОВ

ЗАБАВНАЯ ПЕДИАТРИЯ

МОНОЛОГИ НОВОРОЖДЕННОГО

Андрей Львович Соколов
Забавная педиатрия.
Монологи новорожденного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271412

ISBN 9785449350060

Аннотация

Веселые истории, написанные детским доктором от лица новорожденного. В забавных монологах малыша спрятаны вполне серьезные и полезные врачебные советы для родителей.

Содержание

Моя жизнь до рождения	5
Первый день моей загробной жизни	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Забавная педиатрия

Монологи новорожденного

Андрей Львович Соколов

Иллюстратор Татьяна Владимировна Соколова

© Андрей Львович Соколов, 2018

© Татьяна Владимировна Соколова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-5006-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моя жизнь до рождения

Я появился на свет в темной, теплой и очень мокрой камерке, которая оставалась моим уютным домом на протяжении примерно сорока недель.

За это время, из маленькой полоски на желточном пузырьке, я превратился в харизматичного красавца. Но, не смотря на то, что я уже прожил в этом ином мире почти сто недель, та камерка до сих пор остается в моей памяти самым безопасным и уютным местом.

Теперь я, конечно, супер-мега-звезда. Стоит мне лишь пикнуть, поклонники, сломя голову, бегут выяснять, что я желаю. Стоит слегка улыбнуться – они тают и хлопают в ладоши как заводные.

Впрочем, даже если я не делаю совершенно ничего, даже внимания на них не обращаю, они торопятся сделать мне массаж, искупать, накормить, приготовить мягкую постель и согреть в ней меня своим теплом.

Начало моего восхождения к звездам сохранилось в моей памяти только в устных преданиях про «Две полоски», «Соленые огурчики» и хоррора «ЖК».

А вот начиная с третьей недели я кое-что помню.

Не смотря на полную темноту камерки, кормежка там была отменная.

Сначала, до появления специальной трубки, по которой

еду мне закачивали прямо в живот, у меня была личная полевая кухня – желточный мешок.

Примерно на четвертой неделе моей жизни, поклонники начали довольно сильно нервничать. Я назвал это явление волнениями «одной недели задержки».

Кстати, бывает, что будущие звезды гибнут на таких ранних сроках, но это был не мой случай.

В 5 недель на фотографии я выглядел как клякса, но даже такое фото вызывало слезы у моей главной поклонницы. И она прикрепила этот черно-белый снимок на холодильник, где он и висит до сих пор.

Основной трудностью для меня во время жизни в камере было правильно отрастить руки-ноги, сердце и другие органы. И, конечно, мозг.

Сначала, кстати, это получалось не очень.

Вместо легких я случайно вырастил жаберные щели. Но потом все поправил, и жабры заросли.

Руки тоже сперва были больше похожи на рыбки плавники, чем на руку Homo Sapiens.

Я даже хвост сначала зачем-то сделал.

Но, не смотря на эти ошибки, во мне уже чувствовался характер не пескаря, но звезды.

А недочеты я потом все исправил.

Чуть позже я занялся довольно сложным процессом со-

здания эндокринной системы и гипофиза. Одновременно мне приходилось работать над селезенкой, костным мозгом, желудком, кишечником, гортанью, трахеей и легкими. Работал я не покладая рук, которых у меня, кстати, тогда еще и не было.

Поскольку еда в полевой кухне не вечна, мне нужно было создать плаценту, чтобы с ее помощью дышать, есть и защищаться от инфекций. Еще для защиты я начал создавать вилочковую железу (тимус), чтобы потом в ней из стволовых клеток вырабатывать и дифференцировать первые клетки моего иммунитета – Т-лимфоциты.

Ну и, конечно, потихоньку я начал формировать свое основное хозяйство. Во всяком случае, поклонники с нетерпением ждали фоток ню на 18-й неделе, когда я определенно стал отличаться от девочек. Но сначала я сформировал половые железы и яичко.

И это при том, что в то время мой рост был лишь 1—2 мм и выглядел я как полосочка на желточном мешке.

Но уже так много умел.

Разумеется, я звезда!

Осознав это, я решил, что недель через 35 заведу себе Инстаграм и выложу избранные фото.

Так что подписывайтесь!

В восемь недель я начал развивать верхнюю губу, чтобы можно было ее выпятить в ответ на нерасторопность или

непонятливость поклонников или в обиде на фанатов.

Тогда же я разделил пальцевые фаланги, превращая плавник в руку, и сделал перегородки в сердце, чтобы разделить его на 4 отдела.

Мне практически все время приходилось работать головой. Точнее, над головой. Внутри и снаружи. Внутри создавать мозг, слюнные железы, а снаружи – глаза, уши и рот.

Как-то раз я рисковал по крупному. Произошла отслойка плаценты и для меня все могло закончиться плачевно, но обошлось. Не всем так везет.

Однажды, отдыхая от трудов праведных, я лежал на спине и смотрел на плаценту, которая была прикреплена к передней стенке матки, и мечтал, что где-то там, за плацентой, маткой и передней брюшной стенкой, меня ждут слава и внимание моих поклонников и фанатов. Представлял, как они будут склоняться надо мной.

Они же поклонники...

И в этом я полностью убедился, когда на очередном внутрикаморочном фотографировании у фаната, решил показать им, какую я себе руку из плавника сварганил.

Что тут началось! Я думал, что оглохну, так они радовались «он нам помахал, он нам помахал». Да не махал я никому. Просто решил поделиться достижением.

А вот в 24 недели у меня случилась небольшая «замин-

ка» – пуповина обмоталась вокруг шеи. Такое бывает. Наматывается, потом разматывается. Но может и не размотаться. Немножко понервничал.

Тогда мне казалось, что ничего ужаснее быть не может. Как же я заблуждался...

Первый день моей загробной жизни

Стресс, который я пережил в первые часы после выхода из каморки не идет ни в какое сравнение с отслойкой плаценты или обвитием пуповины. Конечно, тогда я мог погибнуть, но то, что произошло потом... Если честно, то я до сих пор не уверен, что не погиб. Ведь ходят слухи, что вне матки есть огромный загробный мир, где приходится самому добывать пищу, дышать, ходить. Короче, сплошные ужасы. Мне кажется, что это похоже на правду. Ведь я теперь здесь.

Выход из каморки оказался ужасно тесным. Я уже думал бросить эту затею и остаться, но не тут-то было. Стенки моей обители ходили ходуном. Сжимаясь все чаще и сильнее, и буквально выталкивая меня в узкий и темный проход.

Было страшно.

Мою голову так сильно сплющило в этом коридорчике, что кости черепа буквально зашли друг на друга. Благо, что череп у меня мягкий, швы не заросли. Иначе треснул бы.

От пережитого стресса я потом сильно похудел, грамм на 200.

С трудом помню, как я это пережил. До сих пор все как в тумане. Помню только, что когда я полностью вылез, то наорал на всех вокруг, высказав им все, что думаю об их го-

степриимстве.

Как ни странно, это обрадовало и мою главную поклонницу, и еще нескольких фанатов в белом.

Я даже немножко усомнился в их умственных способностях.

Но раз уж вылез в загробную жизнь, населенную столь странными людьми, то придется как-то выживать.

Когда встречающие меня фанаты и поклонники отвеселились, они зачем-то набросились на трубку, которая помогала мне дышать и кормила много месяцев.

Я опять возмутился, ибо нечего трогать чужое, но куда там. Они в мгновение моего маленького ока отрезали эту трубку, оставив меня фактически без шансов выжить.

Меня, конечно, и самого эта трубка раздражала. Но это не повод вот так, без спроса, оттяпывать ее. И как я, интересно, теперь дышать буду? А как кушать?

Пока я размышлял над этими вопросами, фанаты набросились на меня, стали колоть иголками, протирать и класть на какую-то качающуюся штуку, которую они называли «взвешивание».

Иголки – это, прямо скажем, неприятно. И я опять высказался.

Однако уколы не так страшны, как удушье или голод.

К счастью, мой мозг работал как всегда хорошо, и, не смотря на тиски коридора, я сообразил, что каким-то образом проблему дыхания решил. Иначе бы уже умер без кис-

лорода.

Логика подсказала мне единственно верное решение – я дышу сам. Вероятно за счет тех непонятных мешков, которые все эти месяцы без дела лежали рядом с моим сердцем.

Я порадовался своей предусмотрительности и хозяйственности. Ведь сделал же! Фактически интуитивно, на всякий случай, чтобы сердце в груди не болталось. А гляди, как пригodiлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.